

Александр ПРОХАНОВ.
Сергей Иосифович, благодарю вас за предоставленную возможность взойти на борт крейсера "Варяг".
Ещё молодым человеком, начинающим писателем, я встречался с адмиралом Горшковым, главнокомандующим Военно-Морским Флотом Советского Союза. Помню, как он стоял в своём кабинете в штабе около огромного глобуса, кру-

ОКЕАН ТИХИЙ, РУССКИЙ...

*Беседуют главный редактор газеты «ЗАВТРА»
Александр ПРОХАНОВ
и командующий Тихоокеанским флотом
адмирал Сергей АВАКЯНЦ*

тил его, как будто земной шар пальцем крутил, и показывал расположение корабельных единиц, баз. Он направил меня на Тихоокеанский флот, и я принял участие в потрясающем учении, когда уничтожался авиационный ордер силами авианосца "Минск", который поднимал штурмовую авиацию, она была по мишеням. Потом работали ракеты "море — море", потом всплыла лодка и била ракетами по той же цели... Грандиозные учения! Я был ошеломлён — прежде всего, моим знакомством с флотом. А сейчас наш флот способен осуществлять такого рода учения?

Сергей АВАКЯНЦ.
Александр Андреевич, флот пережил очень тяжёлый период 90-х годов. Фактически в то время мы попросту выжидали. Нелёгким было и начало 2000-х. Но за прошедшее десятилетие, особенно в последние шесть-семь лет, все Вооружённые Силы и Военно-Морской Флот (в частности, Тихоокеанский флот) преобразились — я могу сказать это с чистой совестью. По количеству кораблей мы, конечно, уступаем советскому Военно-Морскому Флоту, но по уровню подготовки личного состава, по качеству кораблей, по боевой готовности, по состоянию техники (сейчас в состав флота вливаются новые корабли, совершенно новая техника даже не сегодняшнего, а завтрашнего дня) на данный момент наш флот во многом уже не уступает советскому.

Александр ПРОХАНОВ.
По совокупной мощности?

Сергей АВАКЯНЦ.
Да. И в скором времени, уже в ближайшие годы будет его превосходить по реальной огневой мощи, по боеготовности, в первую очередь, по готовности выполнять задачи любой сложности и по уровню подготовки офицерского и личного состава. Не надо забывать, что у нас сейчас весь флот — профессиональный, все надводные корабли, все подводные лодки переведены на контрактную основу, то есть на флоте служат взрослые мужчины, подготовленные профессионалами.

Буквально в последние годы в Вооружённых Силах и, в частности, на Тихоокеанском флоте, прошли ряд масштабных учений. В прошлом году прошли масштабные манёвры "Восток- 2018", когда фактически весь флот вышел в океан и решал задачи сразу на нескольких операционных направлениях. Силы флота действовали от Северного Ледовитого океана (Чукотского моря) до Японского моря. То есть это учение сопоставимо с учениями советских времён, а во многом, по отдельным показателям, даже превосходят их.

Александр ПРОХАНОВ.
Выход Советского Союза в Мировой океан был огромным событием: и стратегическим, и военным, и политическим. Потому что всё-таки советский флот держался в основном берегов. Сейчас мы не стеснились от Мирового океана, мы — в океане?

Сергей АВАКЯНЦ.
Мы в океане, да. Надо ясно понимать, что Соединённые Штаты Америки тоже имеют флот, очень тесно привязанный к своим базам. Это иллюзия, что они действуют во всех отдалённых районах Мирового океана. В связи с тем, что у них военно-морские базы рассеяны по всему миру, и они плавают в районе этих баз, то во многом это — прибрежный флот.
Мы в отсутствии этих баз должны выполнять задачи в самых отдалённых уголках Мирового океана, не опираясь на развитую систему базирования, находясь длительное время в море. У них же все основные события, все оперативные учения проходят в районах их систем базирования. Так что это лишь иллюзия, что некий океанский флот Соединённых Штатов Америки противостоит некоему прибрежному флоту России. Может быть, всё это — с точностью до наоборот. Уже в советское время наши корабли выполняли длительные задачи боевой службы: по полтогда, до девяти месяцев, не опираясь на систему базирования, то есть полтогда мы находились в море. Корабли Соединённых Штатов, как вот сейчас в Средиземном море, решали задачи по циклу: две недели они находились в

море, а потом неделю отдыхали или в Италии, или в Греции. То есть и советский флот, и российский на данный момент — более океанские, чем военноморские силы США. Это я говорю абсолютно обоснованно.

Александр ПРОХАНОВ.
Адмирал Горшков послал меня и на 5-ю эскадру. Я посмотрел, как работает наш флот в Средиземном море. Командиром эскадры был Валентин Егорович Селиванов, которого я очень уважаю по сей день. И, конечно, это всё было тогда без базы. Я удивился, как моряки столько времени на этом железе проводили: тропики, горячо... А американцы в Наполе, в Пирее стояли. Значит, мы по-прежнему без базового флота там?

Сергей АВАКЯНЦ.
Мы по-прежнему далеко не в той мере базовый флот, как военно-морской флот США. Но, в частности, с появлением у нас военно-морской базы в Тартусе уже появилась некая система базирования, на которую могут опираться наши силы, оперирующие в Средиземном море. То есть для Средиземного моря на данный момент этого вполне достаточно.

Александр ПРОХАНОВ.
В ту пору у нашего флота, по существу, была Камрань, уже почти была готова база в Дахлаке, потом её закрыли. Сейчас этих баз нет. Это сказывается на возможностях флота?

Сергей АВАКЯНЦ.
Надо чётко понимать, что в мирное время мы это компенсируем тем, что сейчас по отношению к России в Азиатско-Тихоокеанском регионе сложилась очень благоприятная обстановка со стороны практически всех его стран. За исключением англосаксов: Соединённых Штатов Америки, Канады, Австралии, — остальные страны достаточно комплементарно к нам относятся, поддерживают, поэтому проблем заходов, деловых визитов, пополнения запасов при выполнении задач мирного времени у нас нет. Что касается военного времени, то надо сказать, что даже в то время, допустим, база во Вьетнаме, в Камрани, как бы теряла своё значение, потому что основные прорывные зоны контролировал наш вероятный противник того времени, что имеет место быть и сейчас. Это одна из проблем, потому что все проливы находятся под контролем наших вероятных "партнёров", что для военного времени затрудняет выполнение нами задач. Но принципиально это сейчас на нас не отражается.

Александр ПРОХАНОВ.
Какая зона ответственности Тихоокеанского флота сейчас? Ведь раньше время от времени и туда, на 5-ю эскадру, заходили корабли вашего флота.

Сергей АВАКЯНЦ.
Сейчас зона ответственности, операционная зона Тихоокеанского флота больше, чем операционные зоны всех флотов: Северного, Черноморского, Балтийского, вместе взятых. То есть Тихоокеанский флот в операционной зоне остаётся самым большим флотом. Он выполняет задачи по Арктике, в том числе, и в Южном полушарии, весь Тихий океан, Южное полушарие и Индийский океан примерно до Цейлона, — это все оперативная зона Тихоокеанского флота.

Александр ПРОХАНОВ.
На юг Африки уже не ходите?

Сергей АВАКЯНЦ.
Нет, туда не ходим, потому что очень много сейчас важных задач для обеспечения безопасности нашей страны сосредоточено именно в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Поэтому появились оперативное соединение в Средиземном море, которое может успешно решать вопросы безопасности в этом районе.

Александр ПРОХАНОВ.
Сейчас о Северном морском пути говорят как о новой фазе нашего государственного строительства. И проект "Арктика", Севморпуть, в общем, — наша эмблема. Когда говорят, что мы остановились в развитии, — это неправда. Геостратегические проекты, такие как Арктика, Дальний Восток или Южное направление — это грандиозные деяния современной России. Что осуществляет флот по Севморпути, какая у него задача?

Сергей АВАКЯНЦ.
По моему личному мнению, надо отходить от понятия, что как бы существует Европа и остальной мир, Соединённые Штаты и остальной мир. Надо уходить от европоцентризма. На мой взгляд, будущее нашей страны, локомотив, который может придать мощное ускорение развитию всему нашему государству, находится именно здесь, на Востоке и в Арктике. Это — будущее. И сейчас важно не упустить время. Наш Верховный главнокомандующий это прекрасно понимает и огромное внимание уделяет развитию Дальнего Востока и Арктики.

Что касается Тихоокеанского флота, всего Военно-Морского Флота в целом, то Северный морской путь — это артерия, которая позволяет осуществлять межтеатровый манёвр, перевод сил с Атлантического театра на Тихоокеанский флот. Но и, кроме того, Северный морской путь и вообще Арктика — это для нас конкретная задача по обеспечению безопасности нашей Родины в северных направлениях и экономической деятельности, которая в Арктике имеет огромные перспективы. Желающих ринуться в Арктику и начать её освоение сейчас появилось очень много. Но мы пока опережаем, мы идём в авангарде её освоения, этот темп ни в коем случае нельзя терять. Ну и важнейшая роль Военно-Морского Флота — обеспечение безопасного, планомерного ос-

воения Арктического региона для развития именно нашей страны.

Александр ПРОХАНОВ.
Если пойдут караваны, скажем, ледокольные, вы будете их сопровождать? Или контроль и мощь будут осуществляться как-то иначе?

Сергей АВАКЯНЦ.
Если потребуется, если возникнет угроза нашей экономической деятельности, и Северный флот, и Тихоокеанский флот на своём участке будут обеспечивать безопасность экономической деятельности, в том числе, если надо, конвоей и проводку "караванов". Пока такой задачи не стоит, потому что в условиях мирного времени непосредственное сопровождение не требуется. Но если задача будет поставлена, её необходимо будет решать.

Александр ПРОХАНОВ.
В последние несколько месяцев был целый бум, связанный с Курилами. Причём общественное мнение, оно очень рефлекторное, недостаточно хорошо информированное, подвержено маниям, фобиям, слухам всевозможным, и было ощущение, что Курилы уходят от нас, и под предлогом экономической и политической целесообразности они уйдут к Японии. Потом, слава Богу, было чёткое заявление МИД, и всё было расставлено на свои места. А гипотетически, если некоторые из Курильских островов переходят к Японии, они становятся средством сдерживания наших

уже в 60-х годах, от этой декларации Советский Союз отказался, она потеряла всякий смысл. Поэтому, я думаю, некорректно на неё опираться. Это, подчеркну ещё раз, моё личное мнение.

Александр ПРОХАНОВ.
Это, кстати, мнение и российского Министерства иностранных дел.

Сергей АВАКЯНЦ.
Кроме того, не надо забывать, что от этих маленьких, казалось бы, островов в океане среди скал идёт отсчёт экономической зоны, которая приоритетна. Мы можем там реализовывать свои экономические интересы, экономические проекты, а все другие страны это могут делать только с нашего разрешения.

Александр ПРОХАНОВ.
Заход военных американских кораблей в Охотское море возможен только с нашего разрешения?

Сергей АВАКЯНЦ.
Нет, разрешения на это не требуется, но это всё контролируемо, то есть бесконтрольный проход невозможен. Это наше внутреннее море со всеми вытекающими юридическими последствиями.

Александр ПРОХАНОВ.
Вы — командующий флотом. Это громадное хозяйство: техника, люди, стратегические размышления, связь со всей страной. Но у вас есть и личный боевой опыт.

Владивосток. Александр ПРОХАНОВ и Сергей АВАКЯНЦ на борту крейсера «Варяг»

кораблей? Или Курилы утрачивают стратегическое значение?

Сергей АВАКЯНЦ.
Курилы — важнейший источник полезных ископаемых, то есть это не просто безжизненные острова. Курильские острова — потенциальный район мощного экономического развития. Их надо осваивать. И за Курилы заплачено кровью советских солдат. Территориальный суверенитет над островами позволяет нам иметь единственное внутреннее море, Охотское, очень большое, с его огромным экономическим потенциалом. Курилы позволяют нам иметь единственные неконтролируемые вероятным противником проливы, через которые может быть развёртывание в океан Тихоокеанского флота. То есть они имеют огромное стратегическое значение — именно стратегическое значение. Поэтому суверенитет Курил не должен вообще ставиться под какое-либо сомнение.

Кроме того, территориальная принадлежность Курильских островов Российской Федерации является одним из важнейших итогов Второй мировой войны. И у нашей страны нет повода запускать процесс пересмотра итогов войны. Потому что это приведёт к принципу домино.

И я хотел бы высказать моё личное мнение, даже не командующего флотом, а просто мнение гражданина. Изучая японскую культуру, историю Японии, можешь сделать вывод, что какой-то компромисс найти сложно. Потому что Япония обладает весьма своеобразной культурой, традициями, историей, при которых всякий компромисс будет расценен как поражение, слабость. Япония никогда не уважала слабых, она их презирала. И не надо думать, что даже передача необитаемых островов Малой Курильской гряды приведёт к установлению долгосрочных добрососедских отношений. Наоборот, аппетиты только возрастут. А мы знаем, что в Японии издаются карты, на которых все Курильские острова и половина Сахалина обозначены как территория Японии. Поэтому это только даст толчок дальнейшему процессу, возрастанию требований по возвращению островов Южных Курил, Централных, Северных. То есть этот процесс будет необратим.

И когда в этом вопросе опираются на совместную декларацию 1950-х годов, причём педалируют одну тему (о том, что СССР тогда декларировала возможность передачи островов Малой Курильской гряды), то почему-то не говорят, что в ней упоминалась возможность этого лишь в том случае, если Япония сохранит "безблоковый статус", то есть не станет размещать на своей территории базы иностранных государств. И когда был заключён военный договор между Японией и Соединёнными Штатами Америки,

Сергей АВАКЯНЦ.
В начале 80-х годов длительное время мы выполняли задачи боевой службы в Анголе. Начиная свою службу на большом противолодочном корабле "Адмирал Юмашев", проект 1134 А. Мы базировались в Луанде, но выполняли задачи по всему восточному побережью Африки: до 10 градусов южной широты и севернее. Не могу похвастаться именно боевым опытом, но это был опыт выполнения определённых задач в мирное время, очень полезный опыт боевой службы.

Александр ПРОХАНОВ.
А корабли Тихоокеанского флота проходят в Средиземное море?

Сергей АВАКЯНЦ.
Надо отметить, что возобновление оперативного действия, оперативного соединения в Средиземном море было связано с тем, что около 70% этого оперативного соединения на тот момент составляли корабли Тихоокеанского флота. У других флотов были свои задачи в то время: и на Севере, и на Балтике, и в Чёрном море. На то время у нас таких задач не было, и поэтому мы часть кораблей туда выделили. Так что новое оперативное соединение началось с Тихоокеанского флота. Это первое.

Второе. Большие десантные корабли выполняли задачи: крейсер "Варяг", госпитальное судно "Иртыш", большие противолодочные корабли. То есть у нас несколько кораблей длительное время выполняли задачи в районе Персидского залива, Аденского залива и, в том числе, в Восточном Средиземноморье. В частности, за их успешное выполнение крейсер "Варяг" был награждён орденом Нахимова. А судно "Иртыш" длительное время выполняло задачи плавучего госпиталя.

Александр ПРОХАНОВ.
Что это за патрулирование: разведка, охота за лодками?

Сергей АВАКЯНЦ.
Прежде всего, военно-морское присутствие. Это освещение воздушной обстановки, прикрытые военноморской базы Тартус, военноморского направления. Присутствие нашего флота, нашего флага — это уже огромный фактор стратегического сдерживания.

Александр ПРОХАНОВ.
Как флот вписывается в город?

Сергей АВАКЯНЦ.
Сейчас есть полное понимание и с руководством края, и с руководством города в том, что

Тихоокеанский флот — это неотъемлемая принадлежность и гордость города Владивостока. Флот прекрасно вписывается в город, в его развитие. Во-первых, флот абсолютно не мешает развитию города. Флот локально занимает причалные зоны, но не мешает развитию города, развитию порта. Во-вторых, флот — это молодые, энергичные люди, их жены, дети, то есть очень здоровое население, здоровый потенциал для развития города.

Ну и, в-третьих, флот — это мощный толчок для развития экономики; в частности, "Дальзавод" успешно развивается за счёт того, что решает задачи по поддержанию технической готовности флота. Достаточно сказать, что ещё лет десять тому назад на заводе трудилось всего 450 человек, и он находился на грани уничтожения, а сейчас численность работающих — 4500 человек, то есть мощный завод с высококвалифицированными рабочими, инженерно-техническим персоналом. Иными словами, мощный потенциал для развития города. Поэтому ни в коей мере флот развитию города не мешает, а только способствует.

Александр ПРОХАНОВ.
Ведь флот — квинтэссенция современной цивилизации. Всё, что создаёт сегодняшняя цивилизационная мысль, здесь — во флоте. Это так или иначе транслируется в город?

Сергей АВАКЯНЦ.
Да, как наука, новейшая техника — сосредоточение вокруг флота научных кадров, ведь здесь проходит испытания новая техника. Это развитие производственной базы, военно-морское сотрудничество, а значит, именно благодаря наличию Тихоокеанского флота идёт постоянный заход кораблей многих иностранных государств. Поэтому устанавливаются всё более тесные связи между странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

Александр ПРОХАНОВ.
Вы себя дальневосточником считаете?

Сергей АВАКЯНЦ.
Конечно. У меня три периода в жизни: первые 22 года (от младенчества до выпуска из Черноморского училища имени Нахимова) — это Севастополь, Крым. Следующие 25 лет — служба на Северном флоте. И последние 12 — на Тихом океане. Ну и, наверное, эти 12 последних лет — самые важные, самые значимые годы моей жизни.

Александр ПРОХАНОВ.
Вы, Сергей Иосифович, дальневосточник, а цель моего появления в Приморье — это часть большой программы, которая называется "В поисках русской мечты". Я убеждён, что каждый народ имеет свою сокровенную мечту. А что такое — русская мечта? В чём дальневосточная тайная сущность, дальневосточная мечта?

Сергей АВАКЯНЦ.
В русской мечте, наверное, самое главное — справедливость, установление справедливого христианского мира. Сверхзадача нашего государства — именно установление всемирной правды, всемирной справедливости. Я употребляю терминологию, не свойственную для командующего флотом. Это опять-таки моё личное мнение. Во всемирном историческом процессе, на мой взгляд, роль России сейчас — это роль единственной мощной силы в борьбе с мировой бесовщиной, с мировым сатанизмом, который сейчас наступает на все ценности человеческие — христианские, божеские... Последний оплот. Не буду говорить, что это Третий Рим, хотя мне близка эта идея, но это последний оплот света, правды, справедливости, святости и просто нормального человеческого общества. Не звериного стада, не скотщины, не жестокости, не попрания всего и вся, а всемирного справедливого порядка.

Александр ПРОХАНОВ.
Я тоже считаю, что русская мечта — это, по существу, мечта о Царствии небесном — об идеальном бытии.

Сергей АВАКЯНЦ.
Наверно, так и есть, Александр Андреевич. А для этого стоит идти от моря до моря и доходить до края. Вот почему и шли наши предки, и пришли на берега Тихого океана.

Александр ПРОХАНОВ.
Спасибо, Сергей Иосифович, что в вашем напряжённом графике нашей время и для меня.

СЕГОДНЯ ЕСТЬ уникальная возможность взглянуть в лидеры сразу трёх поколений русской литературы. Юрий Бондарев, Александр Проханов, Захар Прилепин...

Несомненные лидеры и всей русской литературы, и своего поколения, при этом каждый — со своим лицом, каждый — неповторим.

Юрия Бондарева не спутаешь ни с Виктором Астафьевым, ни с Георгием Баклановым, ни с Даниилом Граниным...

Александр Проханов также не похож ни на кого из лидеров своего поколения: ни на Валентина Распутина и всех славных наших "деревенщиков", ни на Эдуарда Лимонова, ни на Андрея Битова, ни на Дмитрия Балуашова...

Вот и самый молодой из них, Захар Прилепин, стал знаковым писателем поколения уже XXI века не в силу своей схожести с кем-то и типичности, а скорее — в силу своего характера, несомненного личностного лидерства.

Все трое, один за другим, при всей своей неповторимости, продолжают главную линию русской литературы — глубинного психологического реализма. Все трое из разных поколений, но каждый — фронтовик.

ТРИ ПОКОЛЕНИЯ

Юрий Бондарев — давний герой уже легендарной Великой Отечественной войны.

Александр Проханов прошёл Афганистан и Чечню, был почти на всех локальных военных конфликтах холодной войны.

Захар Прилепин тоже успел поучаствовать в нескольких войнах.

У каждого из них есть своя фронтовая проза. В силу близости своих биографий, они и в жизни оказались близки друг другу — писатели-патриоты, любящие свой народ, своё государство. Сильнейшие личности, несомненная элита русского народа.

Я хорошо знаком со всеми тремя. Горжусь своей дружбой с ними, но выбрал именно их в качестве лидеров своих поколений не в силу этой дружбы, а потому что, благодаря ей, хорошо знаю каждого из них, знаю их творческие и лидерские качества.

Уже первые бондаревские военные повести "Батальоны просят огня" (1957), "По-

следние залпы" (1959) вывели его в лидеры фронтовой прозы, в ряд лучших писателей поколения Великой Отечественной. Не случайно ещё один замечательный писатель-фронтовик Василий Быков так высказался о своём собрате: "Все мы вышли из бондаревских "батальонов"». Но Бондарев не стал замыкаться на военной тематике, он смело шёл вперёд, выходя на самые острые проблемы современности: повесть "Тишина", роман "Горячий снег", и так — до самых последних времён. Недавно Юрию Васильевичу исполнилось 95 лет, но он и сейчас не хочет сдаваться времени. Бондарев — не исторический писатель, не автор эпопей, он весь: с самого начала и до нынешних дней, — летописец современности.

Впрочем, точно так же, как и другие мои герои: Александр Проханов и Захар Прилепин. За каждым из них — своя эпоха, свой стиль, свои характерные образы. Может быть, они станут героями моей будущей книги о трёх эпохах: фрон-

Юрий БОНДАРЕВ, Александр ПРОХАНОВ, Захар ПРИЛЕПИН

товая проза, далее — "проза сорокалетних" и, наконец, "постимперская" литература третьего тысячелетия...

Характерно, что все трое абсолютно независимы друг от друга. Ибо, если и говорить об их литературной зависимости, то это зависимость каждого, прежде всего — от своей эпохи, а уж потом — преемственность и зависимость этих эпох друг от друга. Каждый из них — главный летописец именно своего времени. И уже не так важно, какая война где описывается: Вторая мировая, чеченская, афганская или донбасская, — все они увидены глазами наших писателей, наших летописцев.

Эпоха от военных лет до "оттепели" блестяще представлена Юрием Бондаревым. Весь брехневский и послебрехневский период достался Александру Проханову, а уж теперь слово о времени берёт на себя Захар Прилепин...

Александр Проханов сегодня — уже живой классик, самый именитый писа-

тель нашего времени. Знаю его больше сорока лет, читал все его книги. Когда-то Александр Солженицын говорил мне о природной метафоричности Проханова, и он был прав. Проханов метафоричен по сути вещей, в любом дружеском застолье, в беседах своих он даже более ярък, чем в романах. Прямо записывай всё на магнитофон и вот тебе — парад метафор.

Авангардный стиль сближал Проханова с поэтами-шестидесятиниками, с либеральными волюнтаристами.

Но, при всём восхищении его природной метафористикой, его авангардной стилистикой, наизыгаванный смысл его прозы всегда был в другом — в державности. Переиначивая характеристику Солженицына, я бы сказал о природной державности Александра Проханова.

И вот третий, самый молодой из этой троицы — Захар Прилепин. Его страшный роман "Патология" я бы не задумываясь поставил в один ряд с ранней фронтовой прозой Юрия Бондарева и Василия Быкова, Константина Воробьёва и Виктора Астафьева. С этим романом Захар Прилепин сразу вошёл в лидеры своего поколения. На голову опередив

всех своих сотоварищей, уже годами публикующихся в толстых журналах. Мне Захар Прилепин видится неким Максимом Горьким современности — даром что земляки-нижегородцы.

Роман Прилепина "Санька" может стать для будущих поколений наших соотечественников своеобразным манифестом социального поведения, новым вариантом романа Николая Островского "Как закалялась сталь" — в других условиях, с другими общественными проблемами, но с проповедью всё того же отчаянно русского героического максимализма. Сумеют ли заметить наши власти этот поворот в умонастроениях общества, изменят ли свою линию поведения или заведут общество в тупик, безнадёжный и кровавый, — покажет ближайшее будущее.

Перед нами — почти целый век русской литературы высшего уровня. Пока они живы, говорить о каком-либо кризисе в нашей словесности не имеет смысла. В самой России меняется политика, меняется идеология, меняется экономика. А литература остаётся неизменной — великой и восхитительной...

Владимир БОНДАРЕНКО